

ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАРТНЕРСТВА С АФГАНИСТАНОМ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ, ЛОГИСТИКИ, ТЕХНОЛОГИЙ

© 2024

А. Н. Обухова¹

Исламский Эмират Афганистан остается, с одной стороны, одной из самых бедных стран мира, с другой — одной из немногих оставшихся существенных экономик с высоким потенциалом развития сфер энергетики, логистики, технологий. В статье сделан обзор состояния энергетики, логистики и информационно-коммуникационной отрасли Афганистана. Автор акцентирует внимание на проектах, связанных с международным сотрудничеством страны в этих сферах. В статье отмечается роль соседних стран в развитии электроэнергетики и инфраструктуры Афганистана, дается оценка национального логистического и транспортного потенциала, подчеркивается, что энергетическое сотрудничество с Россией и странами СНГ — это фундамент энергобезопасности Афганистана, что в стране, являющейся сердцем Центральной Азии, необходимо выстраивать логистику, независимую от США и ЕС, что развитие и модернизация средств связи способствует обеспечению национального технологического суверенитета. Большая роль в становлении энергетики Афганистана принадлежит России и среднеазиатским странам СНГ. На фоне развивающегося мирового энергетического кризиса реализация российско-афганских инвестиционных проектов в транспортных и ТЭК отраслях способствует усилению национального суверенитета Афганистана. Несмотря на давление со стороны США, страны Азии инвестируют в строительство железных и автомобильных дорог, стимулируя региональные логистические интеграционные процессы с вовлечением Афганистана в мультимодальные маршруты. В статье далее отмечается, что после многолетних войн и гражданских конфликтов в стране в значительной степени удалось практически с нуля восстановить телекоммуникационную инфраструктуру. В настоящее время телекоммуникационные сети охватывают свыше 90% ее населения. Несмотря на сложные экономические, социальные, географические условия и проблемы региональной безопасности, в Афганистане существует конкурентный рынок мобильной связи, однако инфраструктура страны пока не может поддерживать высокотехнологичные IVAS (интернет-услуги с добавочной стоимостью) в полном объеме. Автор делает вывод, что усиливающиеся геополитические противоречия между Глобальным Севером и Глобальным Югом, движение к многополярности, возглавляемое российско-китайским сотрудничеством, увеличивает роль Афганистана как важного экономического и стратегического партнера в Азии.

Ключевые слова: энергетика, логистика, технологии Афганистана, энергобезопасность, национальный суверенитет

Для цитирования: Обухова А. Н. Значение и перспективы международного партнерства с Афганистаном в сфере энергетики, логистики, технологий. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 3. С. 320–332. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-320-332

¹ Обухова Анастасия Николаевна, магистр экономики, м.н.с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего востока Института востоковедения РАН, Москва; anastasia.n.obukhova@yandex.ru

Anastasia N. Obukhova, MA in Economics, Junior Researcher, Center for the Middle East Countries' Study, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; anastasia.n.obukhova@yandex.ru
ORCID: 0009-0008-6232-172X

THE IMPORTANCE AND PROSPECTS OF INTERNATIONAL PARTNERSHIP WITH AFGHANISTAN IN THE FIELDS OF ENERGY, LOGISTICS, AND TECHNOLOGY

Anastasia N. Obukhova

The Islamic Republic of Afghanistan remains, on the one hand, one of the poorest countries in the world, on the other hand, one of the few remaining significant economies with high potential of energy, logistics, and technology. The article provides an overview of Afghanistan's energy, logistics, telecoms and technology sectors. The author underlines the importance of the projects related to the country's international cooperation in these areas. The article surveys the role of neighboring countries in the development of Afghanistan's electricity sector and infrastructure, and estimates the national logistics and transport potential. The author further highlights that Afghanistan's energy security is based on energy cooperation with Russia and the CIS countries, that given that the country is in the heart of Central Asia, it is necessary to build logistics independent of the USA and the EU, that the development and modernization of communications contributes to the national technological sovereignty strengthening. Russia and the Central Asian CIS countries historically have played a significant role in the Afghanistan's energy sector development. Amid global energy crisis scaling, the Russian-Afghan investment projects in the transport and energy sectors bode well for strengthening the Afghanistan's national sovereignty. Despite the US pressure, Asian countries are investing in the construction of railways and roads, thus shaping regional logistics integration processes with Afghanistan's involvement in multimodal routes. The article further underlies that after many years of wars and civil conflicts, the country managed to a large extent to restore its telecommunication infrastructure almost from scratch. Currently, 90% population have access to telecommunication coverage. Despite difficult economic, social, geographical conditions and regional security problems, Afghanistan has a competitive mobile communications market, but the country's infrastructure does not yet fully support high-tech IVAS (Internet value-added services). The author concludes that the growing geopolitical contradictions between the Global North and the Global South, the movement towards multipolarity, led by Russian-Chinese cooperation, increases the role of Afghanistan as an important economic and strategic partner in Asia.

Keywords: Afghanistan's energy, logistics and technologies, energy security, national sovereignty

For citation: Obukhova A. N. The Importance and Prospects of International Partnership with Afghanistan in the Fields of Energy, Logistics, and Technology. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 3. Pp. 320–332. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-320-332

Начиная со второй половины XX в., практически все международные конфликты в мире — это битвы за энергоресурсы и за маршруты их транспортировки. Поступательное развитие экономики позволяет повысить уровень жизни населения, а топливно-энергетический комплекс (ТЭК) — это фундамент национальной экономики каждой страны, включая Афганистан.

С населением 42 млн человек и ВВП на душу населения порядка \$400 (в 2023 г.) Исламская Республика Афганистан, с одной стороны, остается одной из самых бедных стран мира, с другой — одной из немногих существенных экономик с высоким потенциалом развития сфер энергетики, логистики, технологий. До 2020 г. экономика Афганистана демонстрировала рост, основными драйверами являлись добыча угля, производство сельскохозяйственной и животноводческой продукции. Согласно докладу Азиатского банка развития (АБР), темпы экономического роста в 2019 г. составили 2,5% по сравнению с 1,2% в 2018 г., чему способствовало улучшение ситуации

в сельском хозяйстве из-за изменений погодных условий в стране². В 2020–2023 гг. экономика сократилась почти на треть.

С 2001 по 31.08.2021 г. Афганистан находился под оккупацией США и НАТО. Популярности и поддержке оппозиционных сил способствовали экстренные меры, используемые США, приведшие к значительному увеличению потерь среди гражданского населения, что привело к разочарованию в афганском государстве и увеличению доверия к «Талибану», как к явственно более сильному игроку³.

Из-за непрекращающегося многолетнего военного конфликта экономика Афганистана сильно зависит от импорта. Основными торговыми партнерами Афганистана являются его соседи и географически ближайшие государства. На долю шести стран-соседей (Ирана, Пакистана, Китая, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана) и двух относительно близко расположенных — Казахстана и Индии приходится 75% общего объема импорта. 90% экспорта афганских товаров направляются в четыре страны: Пакистан, Иран, Китай и Индию. Во внешней торговле Афганистана существует узкая «специализация»: 77% общего объема экспорта приходится на сельхозпродукцию, 10% — на уголь. За исключением Кыргызстана, все остальные страны Центрально-Азиатского региона пытаются занять место на афганском рынке. Лидерами в регионе по торговле с Афганистаном являются Казахстан и Узбекистан. Эти две страны занимают 4-е и 5-е места среди импортеров на афганском рынке. Существует огромный дисбаланс между объемами импорта и экспорта. Афганистан ежегодно закупает товаров и продукции извне на сумму около \$7,0 млрд а объемы экспорта в 3–4 раза меньше импорта — \$1–1,8 млрд в год⁴. Отрицательное сальдо торгового баланса с внешним миром в 2022 г. составило \$5,2 млрд при общем объеме внешнеторгового оборота \$8,8 млрд. Это означает, что ~80% внешней торговли страны составляет закупка товаров из других стран.

Энергетическое сотрудничество с Россией и странами СНГ — фундамент энергобезопасности Афганистана

Уровень жизни афганцев можно оценить по показателю доступа к электроэнергии, который имеют 30% населения, в сельской местности — 15%. Для сравнения, 45% населения Эфиопии не имеют доступа к электричеству, столько же (52 млн чел.) испытывают трудности⁵. В то время как в США производится 13,500 кВт*ч /чел в год, в Индонезии (обладающей огромным гидропотенциалом) всего 1 кВт*ч /чел в год, а в Египте энергообеспеченность (на 1 чел.) в 5 раз меньше, чем в ЕС⁶.

В Афганистане установленная мощность имеющихся электростанций достигает 560 МВт, из которых 230 МВт (41%) вырабатывают построенные советскими специалистами в 1960-е гг. электростанции, включая две тепловые электростанции (ТЭС) и три гидроэлектростанции (ГЭС): Шиберганская ТЭС (мощностью 42 МВт) и Мазари-Шарифская ТЭС (мощностью 50 МВт), работающие на газе, Джелалабадская ГЭС (мощностью 12 МВт), две очереди ГЭС Пули-Хумри

² «Афганский изюм» или как торгует Афганистан с внешним миром? 11 июня 2019 г. ASIA-Plus. URL: <https://asiaplus.tj.info/ru/news/centralasia/20190611/afganskii-izyum-ili-kak-torguet-afganistan-s-vneshnim-mirom> (дата обращения: 26.04.2024).

³ Егорова А. Выход США из Афганистана: последствия и перспективы. 13 сентября 2019 г. ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2718583.html> (дата обращения: 07.05.2024).

⁴ European Union. Trade in goods in Afghanistan. European Commission. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_af_en.pdf (дата обращения: 24.02.24).

⁵ Statistical Review of World Energy, 70th edition, 2021. URL: [bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf](https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf) (дата обращения: 22.02.24).

⁶ International Energy Agency (Международное Энергетическое Агентство). URL: <https://www.iea.org> (дата обращения: 25.02.24).

(мощностью 25 МВт), Наглу ГЭС (мощностью 100 МВт)⁷. Все пять электростанций недавно были модернизированы за счет финансирования Всемирного банка, США, ЕС, но силами российских специалистов, выигравших тендеры.

Запуск разработки и экспорта природного газа Афганистаном относится к середине прошлого века. Начиная с 1958 г. в Афганистане работали советские геологи, открывшие в 1964 г. на севере страны три крупных газовых месторождения возле Шибирган — Етым-Таг, Ходжа-Гутердаг и Ходжа-Булан, в 1967 г. — Джаркудук. Все месторождения расположены рядом с границей Узбекистана.

С 1968 г. Афганистан начал экспортировать природный газ, и на протяжении тридцати лет (1968–1989) смог оплачивать строительство инфраструктуры, производимое советскими специалистами, экспортом природного газа в СССР. Тогда общий объем извлекаемого газа в стране составлял 150 млрд куб. м. Для обеспечения экспорта природного газа СССР использовал магистральный газопровод (МГП) Бухара — Южный Урал протяженностью 4500 км (в том числе через две пустыни — Кызылкум и Каракум) с новаторским диаметром трубопровода 1020 мм, с годовой мощностью 8 млрд куб. м., запущенный в 1966 г. изначально для обеспечения природным газом из газового месторождения Газли (Узбекской ССР) городов Южного Урала (Магнитогорск, Челябинск, Свердловск, Нижний Тагил, Орс). Газопровод был достроен через р. Аму-Дарья до границы, был обустроен его воздушный переход. Если в 1968 г. экспорт природного газа из Афганистана в СССР составлял 1,5 млрд куб. м в год, то по мере дальнейшей разработки месторождений объем вырос до 2,5 млрд куб. м в год или 20–25% от общего годового объема экспорта Афганистана. Этот объем позволил СССР заполнить дефицит МГП Бухара — Южный Урал (вызванный изначально завышенной оценкой запасов газового месторождения Газли), а Афганистану получать \$256 млн экспортной выручки в год (по ценам конца 1980-х гг.). Трубопровод был построен до Мазари-Шарифа, второго по величине города Афганистана, где СССР также соорудил завод по производству минеральных удобрений и газовую ТЭЦ мощностью 36 МВт, увеличенную до 50 МВт после модернизации, выполненной в 2017 г. российскими специалистами «Интер РАО».

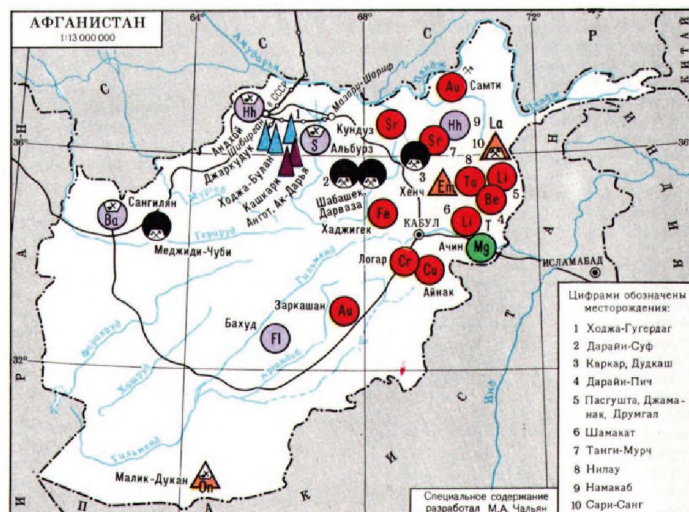

Рис. 1. Полезные ископаемые Афганистана

Источник: https://ya.ru/images/touch/search?img_url=https%3A%2F%2Fcont.ws%2Fuploads%2Fpic%2F2023%2F3%2Fafganistan2.jpg&lr=10717&pos=3&rpt=simage&source=serp&text=Карта%20полезных%20ископаемых%20афганистана

⁷ U. S. Energy Information Administration (EIA). URL: <https://www.eia.gov> (дата обращения: 21.02.24).

Большая роль в энергосистеме Афганистана принадлежит среднеазиатским странам СНГ. Все крупные газовые месторождения Афганистана расположены рядом с границей Узбекистана, который поставляет в страну почти 40% потребляемой электроэнергии. В 2019 г. общий объем потребления электроэнергии в Афганистане составил 5,7 млрд кВтч, из которых собственная выработка — 1,1 млрд импорт — 4,6 млрд. Поставки из Таджикистана составили 1,2 млрд кВтч, Туркмении — 0,7 млрд кВтч, Ирана — 0,7 млрд кВтч (в приграничные районы), Узбекистана — 2,1 млрд кВтч. Примечательно, что до 2008 г. объем поставок электроэнергии в Афганистан составлял всего 300 млн кВтч. Семикратный рост объемов экспорта электроэнергии произошел в 2009 г., когда была введена в эксплуатацию ЛЭП из Сурхандарьинской области Узбекистана до афганского Хайратона.

Национальный импорт электроэнергии возможно осуществлять, поскольку объединенная энергосистема Афганистана синхронизирована с энергосистемами бывших советских республик Средней Азии, то есть и с энергосистемой РФ. Напомним, что Объединенная энергетическая система (ОЭС) советской Средней Азии не успела войти в состав Единой энергетической системы (ЕЭС) СССР, поскольку ее закончили конструировать только в декабре 1990 г. Поэтому в 2017 г. все пять республик Средней Азии подписали договор о восстановлении объединенной энергосистемы с центром в Ташкенте (так как Узбекистан имеет границы со всеми остальными республиками).

Для долгосрочного сотрудничества со странами Средней Азии и РФ имеет большое значение, что две трети неразрабатываемых запасов газа (500 млрд куб. м) и нефти (1,6 млрд барр.) Афганистана, подтвержденных в 2002 г. геологической службой США, расположены вдоль северной границы, то есть вдоль южных рубежей Узбекистана, Таджикистана и Туркмении⁸⁹. Планы Узбекистана по наращиванию экспорта электроэнергии в Афганистан требуют строительства новых электростанций и увеличения импорта газа. Таким образом, новым потенциальным фактором роста афганской экономики могут стать транзитные платежи.

На фоне развивающегося мирового энергетического кризиса задачей номер один для Афганистана является усиление национальной энергетической безопасности с помощью РФ. Совместные российско-афганские инвестиционные проекты направлены на поддержание энергетической безопасности страны. В частности, в 2022-м г. Россию пригласили участвовать в завершении строительства газопровода ТАПИ (Туркмения — Афганистан — Пакистан — Индия), по пропускной способности (33 млрд куб. м) превосходящего «Турецкий поток». Далее в марте 2023 г. было подписано соглашение между РФ, ИРИ, Пакистаном и Афганистаном, включающее:

- добычу полезных ископаемых и модернизацию газопровода в Герате,
- строительство угольной ТЭС,
- возведение станций водоочистки,
- строительство автомагистрали Кабул–Милак,
- модернизацию и развитие угольных месторождений.

Увеличение объемов поставок электроэнергии в Афганистан и Пакистан, реализация проекта ТАПИ и другие инфраструктурные проекты, связанные с поставками энергоресурсов и электроэнергии в Пакистан через территорию Афганистана, будут стимулировать и объемы транзитных платежей в пользу Афганистана, что, в свою очередь, будет способствовать экономическому росту Афганистана, а также реализации энергетических инфраструктурных проектов внутри страны.

В условиях развертывающегося глобального энергетического кризиса фактически независимо от сценариев его развития Афганистан может стать пространством для работы России, Китая

⁸ BP Energy Outlook. 30 January 2023. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook.html> (дата обращения: 27.02.24).

⁹ Organisation of the Petroleum Exporting Countries. URL: <https://opec.org> (дата обращения: 26.02.24).

и Ирана, которые будут пытаться сократить риски в приграничных афганских провинциях на севере и западе страны, возможно, в условиях развития региональной геополитической нестабильности.

Выстраивание независимой от США и ЕС логистики в сердце Центральной Азии

Железной дороги как сети в Афганистане нет, помимо небольших отрезков рядом с бывшей советской границей (с колеей 1520 мм). Исключение составляет железная дорога до Герата (с колеей 1435 мм) протяженностью 225 км, построенная Ираном от иранского города Хаф, рассчитанная на 7 млн т грузов и 1 млн пассажиров в год¹⁰. После того как в Герате будет организована перестановка вагонных тележек с колеи 1520 мм на колею 1435 мм, железная дорога Мазари-Шариф — Герат станет выходом России, Узбекистана, Казахстана, Туркмении, Таджикистана и Киргизии на железнодорожную сеть Ирана.

Рис. 2. Схема фактических и планируемых ж/д маршрутов Афганистана

Источник: <https://triptonkosti.ru/3-foto/zheleznaya-doroga-afganistana-karta-85-foto.html>.

В 2010 г. железная дорога от Хайратона была продлена до Мазари-Шарифа силами узбекских специалистов. Общая протяженность железной дороги «Хайратон — Мазари-Шариф» (с колеей 1520 мм), которая соединяет Узбекистан и Афганистан, составляет 75 км. Ее строительство было профинансировано Узбекистаном, для чего Азиатский банк развития выделил \$129 млн долл. Железнодорожная линия, следовательно, была оборудована устройствами сигнализации, телекоммуникаций и электроснабжения в соответствии с техническими стандартами и требованиями, применяемыми в Узбекистане. Линия позволила организовать железнодорожное соединение с наиболее развитыми и густонаселенными районами северных провинций Афганистана, уменьшить затраты на грузовые перевозки между Афганистаном и другими странами региона. Напомним, что совокупная протяженность всех отрезков железной дороги в Афганистане ненамного превышает 200 км, построенных в том числе за счет иранских инвестиций, а теперь и узбекских. Таким образом, с Афганистаном соединены все пять среднеазиатских республик, а российская железная дорога на юге теперь доходит до Мазари-Шарифа.

В ноябре 2021 г. руководители железнодорожных компаний Узбекистана и Афганистана договорились о ремонте участка железной дороги «Хайратон — Наибабад — Мазари-Шариф»,

¹⁰ Марцинкевич Б. Афганские перспективы, 16.09.2021. Завтра.ру. URL: https://zavtra.ru/blogs/afganskie_perspektivi?ysclid=lw7xjdk29v716479355 (дата обращения: 30.04.2024).

и в феврале 2022 г. Узбекистан приступил к реконструкции и ремонту железнодорожной линии «Хайратон — Мазари-Шариф», являющейся также звеном китайского мегапроекта «Один пояс — Один путь». По договоренности между АО «Узбекистон темир йуллари» и железнодорожным управлением «Талибана» на первом этапе планируется завершить участок до станции Наибабат и восстановить движение по нему грузовых поездов. На этом этапе планируется доставить грузовые вагоны на станцию Наибабат. Для этого будут проведены комплексные восстановительные работы в парке «Б» станции Хайратон и на 57-м км линии. Работы проводят 120 узбекских специалистов. По заверениям афганской стороны, глава «Узбекистон темир йуллари» Зуфар Нарзуллаев обещал провести ремонт с предоставлением «скидки в 50%»¹¹.

Таким образом, несмотря на давление на международные организации с американской стороны и заморозку активов Афганистана в США, Узбекистан помогает стране развиваться, а КНР предоставляет финансирование. Напомним, что по оценке ЕАБР объемы накопленных взаимных инвестиций между КНР и 12 странами Евразийского региона, включая Узбекистан, Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Молдову, РФ, Таджикистан, Туркменистан, Украину и Узбекистан, за последние 7 лет увеличились на 25% и сохраняют устойчивые темпы роста. К концу первого полугодия 2023 г. объем накопленных взаимных инвестиций практически достиг \$80 млрд. В обрабатывающей промышленности накопленный объем китайских инвестиций в страны Евразийского региона составляет более \$12 млрд где доля Узбекистана составила 7%¹².

Продолжается развитие мультимодальных маршрутов «Кабульский коридор» (Узбекистан — Афганистан — Пакистан) и «Китай — Кыргызстан — Узбекистан». Оба маршрута работают в смешанном автодорожно-железнодорожном формате и в дальнейшем будут связаны с международным транспортным коридором «Север—Юг». Проект строительства железной дороги «Кабульский коридор» (так называемый «вертикальный проект») по маршруту Мазари-Шариф — Кабул — Пешавар протяженностью около 600 км с колеей 1520 мм и предварительной сметой в \$4,8 млрд был утвержден 8 февраля 2021 г. Предполагаемый срок строительства составляет около пяти лет, планируемый грузооборот — 20 млн т в год.

Помимо России и Узбекистана, попытки логистической интеграции с Афганистаном предпринимают и другие страны. В июне 2012 г. Афганистан получил статус страны-наблюдателя Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), постоянными членами которой являются РФ, КНР, Индия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, ИРИ, Пакистан, Белоруссия, странами-наблюдателями — Афганистан и Монголия. В 2023 г. между Пакистаном и Афганистаном был подписан Протокол о строительстве Трансафганской железнодорожной магистрали для соединения железнодорожной сети Узбекистана с железной дорогой Пакистана. Также в прошлом году Беларусь подписала МОВ по созданию и развитию МТК Беларусь — Россия — Казахстан — Узбекистан — Афганистан — Пакистан.

На данный момент «Кабульский коридор» является наиболее проработанным железнодорожным проектом из всех существующих. Если он будет реализован первым, то колея 1520 мм станет стандартом для Афганистана¹³. На пересечении железных дорог в Мазари-Шарифе паки-

¹¹ Узбекистан и Афганистан приступили к восстановлению железной дороги «Хайратон — Мазари-Шариф», 22.02.24. Asia Plus. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20240222/uzbekistan-i-afganistan-pristupili-k-vosstanovleniyu-zheleznoi-dorogi-hairaton-mazari-sharif?ysclid=lw7xcf6090285220689> (дата обращения: 02.05.2024).

¹² Винокуров Е. Помощь Центральной Азии стать транспортным узлом, 26.10.2023. Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org/analytics/research-articles/kolonka-glavnogo-ekonomista-eabr-evgeniya-vinokurova-v-glavnoy-ekonomicheskoy-gazete-kitaya-tszintz/> (дата обращения: 28.04.2024).

¹³ Марцинкевич Б. Стальные скрепы для Афганистана, или Другая геополитика, 04.11.2023. Канал Точка Сборки. URL: https://www.youtube.com/watch?v=U3R_NM_9uIY (дата обращения: 01.05.2024).

станские грузы смогут уходить в КНР, ИРИ, грузы из КНР и Ирана пойдут на юг, а грузы из РФ и Европы смогут уйти на восток, запад и юг через Мазари-Шариф. Это позволит Евразии выстроить геополитику совершенно нового уровня и качества, без участия ЕС и США. «Кабульский коридор» даст возможность России, Китаю, Южной и Центральной Азии наладить систему железнодорожных перевозок без вмешательства США, Британии, ЕС.

Что касается автомобильных дорог, то в конце января 2024 г. Афганистан официально объявил о завершении строительства дороги Вахан в провинции Бадахшан к границе с Китаем на севере страны за пять месяцев. Хотя речь идет об узком пограничном 15-километровом дорожном горлышке между Афганистаном и Китаем, Ваханский коридор — также фрагмент Великого шелкового пути, расположенный на территории длиной около 295 км и шириной от 15 до 57 км в долинах рек Памир, Вахан и Пяндж. Когда в 1963 г. официально оформляли китайско-афганскую границу, на ней не было заложено ни одного пропускного пункта, хотя это был прямой выход Афганистана и КНР друг к другу. По договору между Китаем и Афганистаном от 1964 г. отмечена линия разграничения и семь перевалов высотой более 4800 м от китайской территории в Ваханский коридор. Пакистан также закрыл пять основных пунктов пропуска с Афганистаном, что наносит серьезный ущерб торговле и экономике стране, не имеющей выходов к морю, а это вынуждает Афганистан выстраивать торговые наземные коммуникации к морю через Иран. Напомним, что рост влияния КНР в регионе через проект «Китайско-пакистанский экономический коридор» вызывает негативную реакцию США, хотя китайская Народная вооруженная полиция (аналог Нацгвардии) с 2012 г. действует в граничащем с Таджикистаном, Китаем и Пакистаном Ваханском коридоре на афганской территории. Далее в 2017 г. Китай выделил более \$90 млн на проекты развития в северо-восточной провинции Бадахшан, где пролегает Ваханский коридор. Таким образом, в 2024 г. впервые в новейшей истории появилась дорога, соединяющая две соседние страны, что станет существенным стимулом для экономического развития как Афганистана, так и всего региона.

Информационно-коммуникационные технологии — основа национального технологического суверенитета

Афганистан — одна из беднейших стран мира, где непрерывные военные столкновения на протяжении свыше двадцати лет — с 1979 г. до конца XX в. уничтожили большую часть инфраструктуры страны, вынудили многих граждан покинуть родину, привели к деградации национального кадрового и технологического потенциала. Крах режима талибов в 2001 г. привел к появлению нового правительства в Кабуле, благодаря чему Афганистан отчасти открылся миру. Однако в ряде провинций страны военные конфликты продолжались вплоть до вывода американских войск, что вынуждало афганское правительство сохранять зависимость от поддержки внешних вооруженных сил.

Экономика страны до сих пор находится в переходной стадии от военного режима к мирной жизни. В 2001 г. в Афганистане было всего 20000 оперативных телефонов, большинство из которых находились в Кабуле; не было международной связи (многим афганцам приходилось пересекать границу, чтобы совершить международный телефонный звонок). Бывшее Министерство связи объединило политические, регулирующие и операционные функции, и сейчас Министерство связи и информационных технологий Исламской Республики Афганистан отвечает за формирование политики и реализацию национальной политики в сфере ИКТ. Помимо этого, в результате принятия в 2005 г. Закона о регулировании услуг (Закон о связи) в 2006 г. было сформировано Управление по регулированию электросвязи Афганистана (АТРА), выполняющее функции Совета

по регулированию сектора электросвязи в Афганистане с независимой организационной структурой и отдельным бюджетом. АТРА выдает лицензии операторам связи, регламентирует их деятельность, регулирует сектор электросвязи, управляет Фондом универсальных услуг связи (Фонд развития электросвязи) в соответствии с международными стандартами нормативно-правовой среды для обеспечения услугами ИКТ по доступным ценам, способствует развитию образования и социальной сферы. Минсвязи инициировало развитие проекта «Оптоволоконное исследование Ваханского коридора», первого этапа плана по установке трансграничной оптоволоконной линии, соединяющей Афганистан с Китаем.

За разработку, продвижение и реализацию национальной политики по развитию ИТ-индустрии отвечает Министерство науки и технологий Исламской республики Афганистан (MST).

После многолетних войн и гражданских беспорядков сектор телекоммуникаций восстанавливался практически с нуля¹⁴. В настоящее время телекоммуникационные сети охватывают более 90% населения, страна поэтапно подключается к глобальным информационным сетям на Ближнем Востоке, в Южной и Центральной Азии. Несмотря на сложные экономические, социальные, географические условия и проблемы региональной безопасности, в Афганистане существует конкурентный рынок мобильной связи с относительно высоким уровнем покрытия. Хотя государством предпринимаются усилия по развертыванию услуг фиксированной связи, телекоммуникационные услуги в стране в значительной степени зависят от наличия мобильной инфраструктуры. Проникновение на рынке фиксированного широкополосного доступа за последние пять лет существенно не увеличилось, общее ШПД проникновение останется крайне низким, но наблюдается устойчивый рост подключений¹⁵. Общий объем частных инвестиций в сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) с 2001 г. превысил \$2 млрд.

Рынок мобильной связи Афганистана характеризуется высокой степенью конкурентности. Работают шесть операторов. Умеренный рост рынка продолжается, несмотря на имеющиеся место столкновения в стране. Главным фактором роста мобильной связи является отсутствие эффективных альтернатив фиксированной связи. Первым оператором мобильной связи стала созданная в 2002 г. Афганская компания беспроводной связи. Вторым оператор, Roshan, был запущен в 2003 г. В 2006 г. на рынок вышел третий оператор, Areeba (впоследствии купленный южноафриканской MTN и переименованный в MTN Афганистан). Etisalat Афганистан стал четвертым оператором мобильной связи в стране в 2007 г. Афганский телекоммуникационный оператор (Афган Телеком, AFGTEL), действующий государственный оператор фиксированной связи, получил лицензию на мобильную связь в 2014 г. и запустил свои мобильные услуги под брендом Salaam. На фоне усилившейся конкуренции наиболее сильный прирост абонентов мобильной связи в Афганистане произошел с 2012 по 2018 г., в результате чего к 2019 г. свыше 90% афганских домохозяйств обладали мобильными телефонами. В марте 2012 г. была запущена мобильная широкополосная связь 3G. Пилотные услуги LTE были запущены операторами мобильной связи в 2017 г., общий объем инвестиций составил \$2,4 млрд¹⁶. С 2013 г. в стране отмечается динамичный прирост абонентов мобильной широкополосной связи, однако рост идет с низкой базы, и проникновение остается небольшим по сравнению с другими азиатскими странами.

¹⁴ From Transition to Transformation: The Role of the ICT Sector in Afghanistan. May 2013. The World Bank. URL: https://www.infodev.org/infodev-files/final_afghanistan_ict_role_web.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

¹⁵ Afghanistan-Telecoms, Mobile and Broadband — Statistics and Analyses. 20 April 2020. Paul Budde Communication Pty Ltd. URL: <https://www.marketresearch.com/Paul-Budde-Communication-Pty-Ltd-v1533/Afghanistan-Telecoms-Mobile-Broadband-Statistics-13202555/> (дата обращения: 27.04.2024).

¹⁶ Afghanistan Telecommunications 2019. 23 July 2019. BMI Research. URL: <https://www.marketresearch.com/Business-Monitor-International-v304/Afghanistan-Telecommunications-12550553/> (дата обращения: 02.05.2024).

Что касается ситуации с фиксированной связью, то количество стационарных телефонов в стране ограничено, большая часть инвестиций, особенно в сельских районах, вкладывается в фиксированный беспроводной стандарт CDMA. Основным провайдером фиксированной связи является Афган Телеком, учрежденный в соответствии с указом президента в 2005 г.¹⁷ Также функционирует Wasel Telecom, в 2006 г. запустивший беспроводную фиксированную связь в ряде северных провинций, в 2014 г. получивший национальную лицензию. Количество абонентов фиксированной широкополосной связи в Афганистане невелико из-за ограниченного предложения и высокой стоимости услуг, сравнимых с тарифами в ряде островных государств (Соломоновы Острова, Тимор-Лешти, Вануату), где цены на фиксированную широкополосную связь недоступны для большинства населения, в результате чего пользователи выбирают более доступный мобильный широкополосный доступ для подключения к интернету. В городских районах развиваются ADSL и фиксированная беспроводная широкополосная связь, предоставляемая также Афган Телекомом. Последней в 2008 г. была запущена сеть VCN, востребованная у МСП, инвестировавших \$2000 за установку терминала и продажу голосовой телефонии в сельской местности; доступ к VCN получили свыше 1 млн пользователей. Два оператора предоставляют услуги WiMAX, 62 национальных и местных интернет-провайдера предоставляют услуги интернета в стране, в результате чего интернет-проникновение в Афганистане выросло с 1,1% в 2006 г. до 18,8% в 2020 г.¹⁸ Строительство национальной волоконно-оптической сети передачи было начато в 2007 г. государственным Афган Телекомом, первым оператором, которому было дано разрешение владеть и продавать доступ к магистрали оптоволоконного кабеля, в результате была развернута сеть протяженностью 4700 км с семью точками международного соединения с соседними странами. В соответствии с политикой открытого доступа в 2016 г. монополия на волоконно-оптическую систему передачи (ВОСП) была устранена, и четырем другим операторам были выданы разрешения развернуть свою собственную ВОСП в стране.

Отсутствие в Афганистане развитой инфраструктуры, нестабильность в политической и экономических сферах, затруднительный доступ к финансированию, высокие налоги препятствуют развитию ИТ-стартапов, малого и среднего бизнеса, несмотря на поддержку со стороны государства и международных организаций (многие из которых финансировались на американские средства до 2021 г.). Были созданы инкубаторы, поддерживающие развитие ИТ-стартапов (Ibtikaaf, Valley2, grind3), а также организации (Asra4), предлагающие онлайн торговые площадки для делового сообщества (B2B online market places). Компании с ограниченным капиталом и финансированием не могут участвовать в торгах по госконтрактам вследствие высокой стоимости участия в них (20% налог на выигравшие заявки на государственные контракты часто делает невыгодным участие в потенциальном проекте).

Существует огромная нехватка квалифицированного персонала: международные компании, действовавшие в Афганистане, готовы были платить \$5000–10000 квалифицированному ИТ-специалисту, что было непосильно для небольших местных частных компаний и стартапов и делало их неконкурентоспособными, приводило к неплатежеспособности, закрытию. Зарплата в местных компаниях составляет от \$100 до \$500 в месяц младшим ИТ-специалистам, \$500–1000 старшим ИТ-экспертам. Опытные ИТ-специалисты с более высокими зарплатными ожиданиями предпочитают не работать на эти небольшие частные компании, поскольку последние не могут себе позволить

¹⁷ IT Industry Development Policy For Afghanistan (Draft) 2015–2020. Ministry of Communications and IT. Government of the Islamic Republic of Afghanistan. URL: <https://mcit.gov.af/sites/default/files/2018-12/IT%20Industry%20Development%20Policy-Draft%202015-2020.pdf> (дата обращения: 26.04.2024).

¹⁸ Internet World Stats. Usage and Population Statistics. URL: <https://www.internetworldstats.com> (дата обращения: 04.05.2024).

нанять их. Так как шансы на карьеру и зарплату по-прежнему ограничены, афганский ИТ-сектор также страдает от последствий утечки мозгов. Квалифицированные специалисты покидают Афганистан, когда им выпадает такая возможность. Недостаток опытных ИТ-специалистов сказывается на качестве предоставляемых ИТ-услуг. Повышение уровня сотрудничества образовательных учреждений и ИТ-компаний могло бы стать взаимовыгодным для сторон.

Практически ни одна компания в Афганистане не использует лицензионное программное обеспечение, что подразумевает риски безопасности для всей инфраструктуры, сети ИТ-компаний, клиентов. Использование пиратского программного обеспечения является обычной практикой для всех компаний по причине высокой стоимости лицензии на ПО. Пиратские копии международного ПО доступны на рынках крупных городов. Например, пиратская копия Microsoft Office Suite стоит около \$2–5 на рынках Кабула¹⁹. Распространение ПО на базе open source может быть решением многих проблем, связанных с пиратским и устаревшим ПО. Переход на лицензированное ПО осуществляется очень медленно, зачастую отсутствуют и базовые стандарты безопасности. Отсутствие инфраструктуры, соответствующего персонала, лицензионного безопасного и современного ПО, финансирования объясняют технологическое отставание афганской ИТ-сферы.

Инфраструктура страны в настоящее время не может поддерживать высокотехнологичные IVAS (интернет-услуги с добавочной стоимостью), мультимедийные интерфейсы, которым требуется хорошая скорость и высокая пропускная способность сети. Точками роста ИТ могут стать онлайн-платежи, рост электронной торговли, разработка мобильных приложений для социальных сетей. В Афганистане организована местная мобильная социальная сеть Paywast с более 0,3 млн пользователями²⁰.

Неспокойная обстановка в стране (гибель специалистов при строительстве национальной волоконно-оптической линии, отключение мобильных сетей в ночное время с целью защиты базовых станций от грабителей), проблемы с базовой инфраструктурой (включая отсутствие электричества в сельских районах) и низкое качество образования, существенные различия в доходах и грамотности среди населения, консервативные социальные нормы, влияющие на использование современных коммуникаций и ограниченные возможности трудоустройства (особенно для женщин) создают проблемы для развития сектора ИКТ и социально-экономического развития. Политические и регуляторные инициативы, снижение налогов могут способствовать решению ряда проблем сектора ИКТ.

При поддержке Всемирного банка и USAID в конце 2010-х гг. правительство начало реализацию ряда программ по расширению услуг электронного и мобильного правительства для граждан. Частные компании начали предлагать информационные и медицинские информационные услуги с использованием мобильных сетей и устройств, услуги денежных переводов, онлайн оплату счетов, появляются инновационные предприятия, использующие ИКТ. В стране было создано около 100 000 прямых и косвенных рабочих мест в секторе ИКТ и связанных с ним видов деятельности²¹. Эти показатели указывают потенциал восстановления экономики с помощью ИКТ инфраструктуры и в наши дни.

¹⁹ Information Technology Market Study for Afghanistan. IT Competence center for Afghanistan. URL: http://www.itcc-afghanistan.org/itcc_papers/IT%20market%20Study%202018_ITCC.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

²⁰ Measuring the Information Society Report 2018. Volume 1, 2. International Telecommunication Union. URL: www.itu.int (дата обращения: 01.02.2022).

²¹ Afghan youth-driven IT sector has e-commerce potential. 1 April 2019. UNCTAD. URL: <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=2036> (дата обращения: 27.04.2024).

Вывод

Усиливающиеся геополитические противоречия между Глобальным Югом и Глобальным Севером, стремление к миропорядку, основанному на переходе к многополярности, возглавляемому российско-китайским сотрудничеством, увеличивают значение Афганистана как важного экономического и стратегического партнера в Азии. РФ, КНР, ИРИ, Индия, Узбекистан, Пакистан, Таджикистан, Туркмения — ключевые бенефициары геополитической стабильности в Афганистане, расположенном в средоточии Центральной Азии. Исторически через Афганистан проходил кратчайший путь из южной Евразии в северную, из восточной — в западную. Поэтому страна на протяжении многих лет была ареной противостояния России, Ирана, Британии, США. Последним двум сохранение разобщенности, нестабильности в стране дает возможность бесплатного (или дешевого) доступа к национальным ресурсам страны, а разжигание региональных конфликтов англосаксами смогло бы гарантировать, что Афганистан еще долго не войдет в число платежеспособных рынков и останется на периферии международного экономического сотрудничества.

Литература / References

Электронные ресурсы/ Electronic resources

“Афганский изюм” или как торгует Афганистан с внешним миром? 11 июня 2019 г. ASIA-Plus. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20190611/afganskii-izyum-ili-kak-torguet-afganistan-s-vneshnim-mirom> (дата обращения: 26.04.2024).

Винокуров Е. Помощь Центральной Азии стать транспортным узлом, 26.10.2023. Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org/analytics/research-articles/kolonka-glavnogo-ekonomista-eabr-evgeniya-vinokurova-v-glavnoy-ekonomicheskoy-gazete-kitaya-tszintz/> (дата обращения: 28.04.2024).

Егорова А. Выход США из Афганистана: последствия и перспективы. 13 сентября 2019 г. ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2718583.html> (дата обращения: 07.05.2024).

Марцинкевич Б. Афганские перспективы, 16.09.2021. Завтра.ру. URL: https://zavtra.ru/blogs/afganskie_perspektivi?ysclid=1w7xjdk29v716479355 (дата обращения: 30.04.2024).

Марцинкевич Б. Стальные скрепы для Афганистана, или Другая геополитика, 04.11.2023. Канал Точка Сборки. URL: https://www.youtube.com/watch?v=U3R_НМ_9uIY (дата обращения: 01.05.2024).

Узбекистан и Афганистан приступили к восстановлению железной дороги «Хайратон — Мазари-Шариф», 22.02.24. Asia Plus. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20240222/uzbekistan-i-afganistan-pristupili-k-vosstanovleniyu-zheleznoi-dorogi-hairaton-mazari-sharif?ysclid=1w7xcf6o90285220689> (дата обращения: 02.05.2024).

Afghanistan — Telecoms, Mobile and Broadband — Statistics and Analyses. 20 April 2020. Paul Budde Communication Pty Ltd. URL: <https://www.marketresearch.com/Paul-Budde-Communication-Pty-Ltd-v1533/Afghanistan-Telecoms-Mobile-Broadband-Statistics-13202555/> (дата обращения: 27.04.2024).

Afghan youth-driven IT sector has e-commerce potential. 1 April 2019. UNCTAD. URL: <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=2036> (дата обращения: 27.04.2024).

Afghanistan Telecommunications 2019. 23 July 2019. BMI Research. URL: <https://www.market-research.com/Business-Monitor-International-v304/Afghanistan-Telecommunications-12550553/> (дата обращения: 02.05.2024).

BP Energy Outlook. 30 January 2023. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook.html> (дата обращения: 27.02.24).

European Union. Trade in goods in Afghanistan. European Commission. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_af_en.pdf (дата обращения: 24.02.24).

From Transition to Transformation: The Role of the ICT Sector in Afghanistan. May 2013. The World Bank. https://www.infodev.org/infodev-files/final_afghanistan_ict_role_web.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

Information Technology Market Study for Afghanistan. IT Competence center for Afghanistan. URL: http://www.itcc-afghanistan.org/itcc_papers/IT%20market%20Study%202018_ITCC.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

International Energy Agency (Международное Энергетическое Агентство). URL: <https://www.iea.org> (дата обращения: 25.02.2024).

Internet World Stats. Usage and Population Statistics. URL: <https://www.internetworldstats.com> (дата обращения: 04.05.2024).

IT Industry Development Policy For Afghanistan (Draft) 2015–2020. Ministry of Communications and IT. Government of the Islamic Republic of Afghanistan. URL: <https://mcit.gov.af/sites/default/files/2018-12/IT%20Industry%20Development%20Policy-Draft%202015-2020.pdf> (дата обращения: 26.04.2024).

Measuring the Information Society Report 2018. Volume 1, 2. International Telecommunication Union. URL: www.itu.int (дата обращения: 01.02.2022).

Organisation of the Petroleum Exporting Countries. <https://opec.org> (дата обращения: 26.02.2024).

Statistical Review of World Energy, 70th edition, 2021. URL: bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf (дата обращения: 22.02.2024).

U. S. Energy Information Administration (EIA). URL: <https://www.eia.gov> (дата обращения: 21.02.2024).